

АЛЕКСАНДР БАЛЫБЕРДИН

ПУТЬ ЛЮБВИ

БЕСЕДЫ О ХРИСТИАНСТВЕ

Александр Балыбердин

**Путь любви. Беседы
о христианстве**

«Издательские решения»

Балыбердин А. Г.

Путь любви. Беседы о христианстве / А. Г. Балыбердин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839593-2

«Я люблю тебя». Но что означают эти слова? Думаю, этот вопрос будет интересен всем. В том числе тем, кто пока еще далек от религии, богословия и «всякой метафизики». Хотя бы потому, что эти слова, хотя бы раз в жизни, произносил каждый, и было бы интересно узнать, что у Церкви на этот вопрос есть ответ. Если Вы готовы его услышать — эта книга для Вас.

ISBN 978-5-44-839593-2

© Балыбердин А. Г.
© Издательские решения

Содержание

Беседа 1. «Я ЛЮБЛЮ». ЧТО ОЗНАЧАЮТ ЭТИ СЛОВА?	6
Повторение пройденного	6
Курортный роман как интернет-икона любви	9
Любовь и вздохи на скамейке	11
«Я люблю тебя». Что означают эти слова?	13
Любовь как стремление к единству	15
«Любовь, что движет солнце и светила»	18
Беседа 2. БОГОСЛОВИЕ ЛЮБВИ	20
Почему с милым Рай в шалаше?	20
Почему «вера от слышания?»	22
Почему «всякий любящий знает Бога»?	24
Святое Евангелие как Откровение Любви	25
Святая Троица – Единство в Любви	28
От Единственного Бога к Богу Троициному	30
Во имя Любви	32
Беседа 3. С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ ЛЮБОВЬ?	34
«Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно»	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Путь любви Беседы о христианстве

Александр Геннадьевич Балыбердин

Фотограф Александр Геннадьевич Балыбердин

© Александр Геннадьевич Балыбердин, 2017

© Александр Геннадьевич Балыбердин, фотографии, 2017

ISBN 978-5-4483-9593-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вторая книга из цикла бесед о христианстве, науке, просвещении и культуре протоиерея Александра Балыбердина, настоятеля Феодоровской церкви г. Кирова (Вятки), члена Межсоборного Присутствия Русской Православной Церкви, руководителя Церковно-исторического центра Вятской епархии, кандидата исторических наук. Является продолжением первого цикла бесед «Путь волхвов» и будет интересна думающему читателю.

Беседа 1. «Я ЛЮБЛЮ». ЧТО ОЗНАЧАЮТ ЭТИ СЛОВА?

Повторение пройденного

Напомню, что в первой книге «Путь волхвов», размышляя над фундаментальными вопросами бытия, мы сделали для себя неожиданное и многообещающее открытие. Мы узнали, что, оказывается, являемся жителями не одного, а двух миров – земного и небесного, видимого и невидимого, материального и духовного. Именно о них в первом стихе Книги Бытия сказано: «Вначале сотворил Бог небо и землю», а также в Символе веры – «Верую во Единого Бога Отца вседержителя, Творца неба и земли, видимым же всем и невидимым».

Христиане об этом знали всегда. Неслучайно, в греческом языке эти миры обозначены разными словами: земной, видимый, материальный мир – словом «космос», а мир небесный, невидимый, духовный – «ирины» (εἰρήνη), от которого происходит женское имя Ирина. Поэтому, переводя священные тексты христиан с греческого на славянский язык, святые братья Кирилл и Мефодий, бережно сохранили это различие. Мир земной, видимый они называли «міром», записав его имя через букву «і-десятеричное», а мир, небесный, невидимый – «миром», записав его имя через другую букву «иже», которой в церковно-славянском языке соответствует цифра 8 – древний символ бесконечности, или как говорит Церковь, «пакибытия» – новой, вечной жизни.

Тот факт, что на языке Церкви слова мир и мір пишутся по-разному, а звучат одинаково – также неслучаен. Он напоминает о главной вести, которую принес Христос, воплотившийся Сын Божий, и которой люди до Него не знали – о том, что с момента Рождества Христова небо, *Айрин*, невидимый мир Божий, Царство Небесное *приблизилось*, и уже пребывает среди нас. Поэтому, как писал в XI веке святой блаженный Феофилакт, архиепископ Болгарский: «Если мы, живя на земле, ведем себя по небесному, живем без страстей: то имеем Царствие Небесное»¹. То есть одновременно живем в двух мирах – земном и небесном, видимом и невидимом.

Однако, по горькому, но справедливому замечанию выдающегося богослова и литургиста XX века протопресвитера Александра Шмемана, со временем «Царство Божие – ключевое понятие евангельского благовестия – перестало быть центральным содержанием и внутренним двигателем христианской веры». Люди «отодвинули» Царство Божие на конец истории человечества, «в таинственную и непостижимую даль времени» и стали размышлять о нем «исключительно в хронологической последовательности – «сейчас только «мір сей», потом – только Царство, тогда как для первых христиан всеобъемлющей реальностью и потрясающей новизной их веры было как раз то, что Царство приблизилось и, хотя и незримое, и неведомое «міру сему», уже пребывает «посреди нас», уже светится, уже действует в нем»².

Хотите проверить справедливость этих слов? Попробуйте кому-нибудь в день рождения, на юбилей или новый год пожелать Царства Небесного. Эффект очевиден. Человек, скорее всего, обидится, подумав, что вы пожелали ему смерти, потому что в его сознании Царство Небесное – мир Божий никак не связаны с окружающим міром. Но если так, то тогда каждый день, читая утром и вечером молитву «Отче наш» и произнося «... да приидет

¹ Блаженный Феофилакт, архиепископ Болгарский. Толкование на Евангелие от Матфея. URL: <http://rusbible.ru/books/mf.fb.html>.

² Шмеман А., прот. Евхаристия. Таинство Царства. Глава 2. URL: http://shmeman.ru/modules/myarticles/article_storyid_38.html.

Царствие Твое!», не думаем ли мы при этом: «Но только не сейчас, а попозже, когда я буду старенький и уже всего в этой жизни достигну и все перепробую». Не так ли?

Именно так до Рождества Христова думали и поступали язычники, которые, по слову Апостола Павла, «поклонялись и служили твари вместо Творца» (Рим. 1, 20), то есть вместо невидимого Бога и Его мира поклонялись видимому тварному миру. Нельзя сказать, что языческий, дохристианский мир «был во всем плох». Он создал свою науку и культуру, систему образования и права, мораль и философию. При этом его лучшие умы не раз высказывали догадки о существовании иного, невидимого, духовного мира. Например, Платон писал о том, что привычный и видимый нам мир вещей является воплощением более совершенного и недоступного опытному познанию невидимого мира идей («эйдосов»), а Гомер писал об Элисейских полях и Аиде, где после смерти пребывают души людей. Однако сколь бы не были совершенны стихи Гомера, по замечанию одного из наиболее глубоких знатоков античности русского философа Алексея Федоровича Лосева (+1988), Элизий Гомера есть лишь «усиление земных радостей», а Аид – их простое лишение, «бесчувствие». В то время как, в сознании христиан, будущая жизнь исполнена «полновесного, бесконечно-яркого и отчетливого для сознания бытия живой, трепещущей жизнью души». Соответственно, Ад для христиан есть полнота самочувствия вечных мучений, а Рай – «лицезрение невидимого и полнота духовного радования»³.

Представления Гомера душевны, то есть основаны на чувственном, опытном знании земного мира. Представления христиан духовны, то есть основаны на Божественном откровении и опыте новой, неведомой и непонятной миру сему духовной жизни в *приблизившемся* Царстве Божием, о котором Христос сказал, что оно *не от мира сего* (Ин. 18, 36).

Инаковость Царства Небесного по отношению к земному, материальному миру подчеркивает само его название – Небесное, то есть духовное. Она также проявляется в том, что это Царство не зависит от всеобщих форм бытия материи – движения, времени и пространства. Поэтому бессмысленны вопросы «где на земле находится Царство Божие?», «какая страна или какая эпоха были его воплощением?». На все подобные вопросы Христос отвечал: «Не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там. Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть» (Лк. 17, 20—21). Если же Царство Божие не зависит от времени, то, следовательно, о нем нельзя мыслить «исключительно в хронологическом порядке»: сейчас – только *мир сей*, а потом – только Царство. Оно всегда и везде, но не как «пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе» (Рим. 14, 15), как определил Царство Божие Апостол Павел в послании к христианам «вечного города» Рима.

Христос не только провозгласил весть о *приблизившемся* Царстве Небесном, но и указал, что путь в это Царство лежит через Него: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня... Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня... Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Ин. 14; 6, 21, 23). Царство Небесное открыто тем, кто стремиться быть со Христом и старается жить по Его заповедям – законам Небесного Царства – с любовью к Богу и ближнему. Поэтому слова Апостола Павла «Все у вас да будет с любовью!» (1 Кор. 4, 16) обращены не только к жителям Коринфа, но всем, кто почувствовал притяжение Царства Небесного и захотел стать его гражданином, «сыном и наследником», как сказано, об этом в чинопоследовании Таинства Крещения.

Так, размышляя над фундаментальными вопросами бытия, жизни и смерти, мы пришли к важному выводу о том, что христианину уже сегодня открыт путь в вечную жизнь, Царство Небесное, и этот путь есть, прежде всего, ПУТЬ ЛЮБВИ. И, если так, если,

³ Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. URL: <http://psylib.org.ua/books/lose000/txt005.htm>.

не полюбив Бога и ближнего, человек не войдет в Небесное Царство, то тогда в полный рост перед нами встает вопрос: ЧТО ЗНАЧИТ ЛЮБИТЬ?

Курортный роман как интернет-икона любви

Думаю, этот вопрос интересен всем. В том числе тем, кто пока еще далек от религии, богословия и «всякой метафизики». Хотя бы потому, что слова «Я люблю тебя» произносил каждый, и было бы интересно узнать, что они означают. Конечно, у Церкви на этот вопрос есть свой ответ. Но он не должен прозвучать, как некая отвлеченная, навязанная извне дефиниция.

К тому же впервые над тем, что значит любить, мы задумываемся в юности, и вполне очевидно, что в поисках ответа на этот вопрос наши современники вряд ли сразу обратятся к Евангелию, трудам святых Отцов или христианских философов. Скорее всего, они наберут вопрос «что значит любить?» в поисковой строке своего браузера и через долю секунды всемирная сеть даст ответ – причем не один, а 226 млн. ответов – именно столько ссылок мы получили, набрав в русскоязычном Яндексе слово «любовь». Для сравнения на слова «вера» и «надежда» Яндекс предложил соответственно 24 и 28 млн. ссылок. Набрав в англоязычном Google эти же запросы на английском языке, мы получили 158 млн. ссылок на слово «faith» (вера), 613 млн. ссылок на слово «hope» (надежда) и 2 млрд. 10 млн. ссылок на слово «love» (любовь). Так интернет, сам того не ожидая, подтвердил слова Апостола Павла из Послания к Коринфянам: «А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них большее» (1 Кор. 13, 13).

Ключевые слова	Яндекс	Google
Любовь \ Love	226 000 000	2 010 000 000
Надежда \ Hope	28 000 000	613 000 000
Вера \ Faith	24 000 000	158 000 000

На вопрос «Что значит любить?» Яндекс предложил 12 млн. ссылок. Если бы мы уделили каждой из них только 5 секунд, на это потребовался 1 млн. минут – почти 2 года без сна и отдыха, в течение которых число ссылок снова, как минимум, удвоилось бы. Поэтому мы поступили иначе и предложили Яндексу ответить на вопрос о любви... в картинках. Известно, что, размещая свои фотографии, плакаты и картинки в интернете, пользователи указывают ключевые слова – «теги», в том числе слово «любовь». Обращаясь к тегам, поисковик показывает хранящиеся в сети картинки или, как принято их называть на языке «продвинутых пользователей» – «иконки», по которым можно составить впечатление о том, с какими символами у пользователей интернета ассоциируется слово «любовь».

Что показали Яндекс и Google? На наш запрос Яндекс ответил 17 млн. картинок. Среди первых 100 картинок он показал 49 фотографий влюбленных и 42 различных изображений сердца. Среди первых 100 изображений Google сердце присутствовало на 54 картинках, влюбленные пары – на 23. Третьим по популярности было слово «любовь – love», которое мы встретили на 16 картинках Яндекса и 25 картинках Google.

Изображения сердец и влюбленных пар доминировали и дальше, и это неслучайно – мы по-прежнему убеждены, что любить способны только люди, и любить следует «всем сердцем». Конечно, понимая под сердцем «фиброзно-мышечный полый орган, обеспечивающий посредством повторных ритмических сокращений ток крови по кровеносным сосудам» (Википедия), а «сердцевину», центр человека, соединяющий воедино все его телесные, душевные и духовные силы. Как сказано об этом в заповедях Христовых: «Возлюби Господа

Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22, 37—39).

Примечательно, что среди изображений влюбленных пар, мы могли увидеть не только обнимающихся или держащих друг друга за руки юношей и девушек, молодых мужчин и женщин, но также детей и пожилых людей – «любви все возрасты покорны», а вот древний символ супружества – обручальные кольца или фотографии молодоженов встречались на удивление редко. Пролистав более тридцати страниц, мы так и не встретили ни одного снимка матери с ребенком или солдата, идущего в бой за Родину. И лишь одно изображение иконы святых мучениц Веры, Надежды, Любви и Софии, но не потому что подвиг мучеников – это подвиг любви, а потому что одна из мучениц носила это имя.

Если же мы решимся выбрать для слова «любовь» одну единственную картинку, то, скорее всего, увидимся на ней молодых мужчину и женщину, которые держат друг за руки или горячо обнимаются на фоне морского заката. Яркий, страстный, ни к чему не обязывающий «курортный роман» – таков образ или по-гречески «икона» любви в сознании современного человека. Не будем свысока или пренебрежительно судить об этом образе. Потому что он не случаен и может о многом рассказать.

Любовь и вздохи на скамейке

Например, о том, почему в наши дни большинство браков в России заканчиваются разводом, то есть крахом, смертью семьи. Об этом говорят данные, опубликованные на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики⁴:

Годы	Количество браков	Количество разводов	Процент разводов по отношению к бракам
1950	1 222 971	49 348	4 %
1960	1 499 581	184 398	12 %
1970	1 319 227	396 589	30 %
1980	1 464 579	580 720	40 %
1990	1 319 928	559 918	42 %
2000	897 327	627 703	70 %
2010	1 215 066	639 321	53 %
2011	1 316 011	669 376	51 %
2012	1 213 598	644 101	53 %

Согласно этим данным, в 1960 г. распадался примерно каждый восьмой брак, в 1970 – каждый третий, сегодня – каждый второй. А ведь все эти люди говорили друг другу: «Я люблю тебя» и не раз. Всего же за послевоенные годы число распавшихся браков выросло более чем в 10 раз.

Где-то мы уже раньше встречали эту цифру? Вспомним, что также в 10 раз в Советской России выросло число самоубийств в расчете на 100 тыс. чел. – с 4,4 в 1923 г. до 39,2 в 1990 г. Тогда, размышляя над причинами этого явления, мы обратились к работам французского социолога Эмиля Дюркгейма, который первым стал изучать самоубийства как общественное явление. Напомню, что, проанализировав положение дел в различных социальных группах, Дюркгейм пришел к выводу о том, что уровень самоубийств находится в обратной зависимости от уровня солидарности, сплоченности данной группы. И поскольку в основе этой солидарности и сплоченности лежит любовь к ближнему, то на основе озвученной статистики уместно предположить, что за советские годы наше общество стало в 10 раз менее солидарным и сплоченным и, следовательно, говоря языком Евангелия в нем в 10 раз «охладела любовь» (Мф. 24, 9—14). Полагаю, что десятикратный рост числа разводов свидетельствует о том же.

Самое печальное в этой ситуации то, что, поскольку каждый второй брак сегодня распадается, получается, что, произнося «Я люблю тебя» половина супругов или не понимает, что говорит, или говорит неправду, называя любовью не то, чем она является. Потому что

⁴ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#.

настоящая любовь вечна – по слову Апостола, «любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится» (1 Кор. 13, 8).

Но что такое настоящая любовь? Важность этого вопроса трудно переоценить. Потому, что от ответа на него зависят судьбы миллионов людей, в том числе наших детей. Очевидно, что курортный роман быть иконой настоящей любви не может. По самому определению, курорт – еще не вся жизнь, о которой Псалмопевец сказал: «Дней лет наших – семьдесят лет, а при большей крепости – восемьдесят лет; и самая лучшая пора их – труд и болезнь, ибо проходят быстро, и мы летим» (Пс. 89, 10).

Эти словам – три тысячи лет. За это время человечество добилося немалого – смогло победить многие страшные болезни, сделать труд менее тяжелым и более творческим, защитить старость. Но окончательно не смогло исключить из жизни ни труд, ни болезнь, ни смерть. Поэтому сегодня, как и три тысячи лет назад, жизнь – не курорт, а любовь – не курортный роман, или, как сказал поэт:

*Любовью дорожить умейте,
С годами дорожить вдвойне.
Любовь не вздохи на скамейке
и не прогулки при луне.*

Степан Щипачев, 1939 г.

«Я люблю тебя». Что означают эти слова?

Не трудно заметить, что отношение к любви, как курортному роману, основано на убеждении, что любовь должна быть приятной, приносить удовольствие, а если удовольствия нет, то нет и любви. Таково чувственное понимание любви.

«А как же иначе? – скажете вы. – Ведь и само слово «любовь» происходит от славянского «любо», в значении «хорошо», «приятно». Вот и казаки поют: «Любо, братцы, любо!». Да, и известно, что любви нет без симпатии, а симпатия – это когда тебе кто-то нравится, когда с ним хорошо, любо-дорого чай – кофе попить, в кино сходить, погулять, поговорить, послушать, приятно провести время.

Как говорят на Вятке, «так-то да». Да в том-то и беда, что, когда под луной или в ЗАГСе двое говорят друг другу «Я люблю тебя», это означает «Мне с тобой хорошо, приятно» и не более. Конечно, любовь невозможна без симпатии, то есть «чувства устойчивой эмоциональной predisposition к человеку» (Википедия). Только сказать человеку «Я чувствую к тебе симпатию» – не тоже самое, что сказать ему: «Я хочу получить от тебя удовольствие». Это означает совсем другое.

Слово симпатия (Συμπαθεία) – греческое. Обычно его переводят как «сочувствие». Приставке Συμ (сим), известной по словам «симфония», «символ», «симпозиум», в русском языке соответствует приставка «со», в значении «вместе». Корень «Πάθ» знаком нам по слову «Πάθος» (страсть) и означает «путь». Поэтому слово симпатия можно перевести как «вместе-чувствование», «со-страдание», «со-путешествие», а слова «Я чувствую к тебе симпатию» как «Я хочу быть твоим спутником, сострадать тебе, жить с тобой одними чувствами, одной жизнью».

Жить одной жизнью! Это возможно, когда двое становится одной плотью, одним человеком. Как сказано об этом, в Книге Бытия: «Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут [два] одна плоть» (Быт. 2, 24). Как пишет об этом Апостол: «Так должны и мужья любить своих жен, как свои тела. Любящий свою жену себя самого любит. Ибо никто никогда не имеет ненависти к своей плоти, но питает и греет ее» (Еф. 5, 28—29). Как молится священник перед венчанием новобрачных: «Соедини их в единомыслии, венчай их в плоть единую...».

Жить одной жизнью, соединиться в одну плоть, стать с любимой одним человеком, чтобы вместе сопереживать, сочувствовать, сострадать, путешествовать из мира дольного, земного в мир горний, Царство Небесное и уже никогда не расставаться, вечно быть вместе с тем, кому ты когда-то впервые признался в своей симпатии, своей любви.

Почувствуйте разницу! Сострадать, сочувствовать, сопереживать, жить одной жизнью или и просто, получить удовольствие и выбросить из своей жизни человека, как надоевшую игрушку, одноразовый стакан, старую жевательную резинку, которая давно изжевана и уже перестала доставлять удовольствие. Когда двое говорят о любви, что они имеют в виду? Почему слово одно, а семьи и судьбы такие разные?

Потому что, как сказал Апостол, настоящая любовь «не ищет своего» (1 Кор. 13, 5). То есть человек не требует, чтобы любовь была всегда приятной, приносила удовольствие. Любящий живет не для себя. Настолько, что, в предельном случае, готов отдать жизнь за любимого, о чем Христос сказал: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13). Поэтому сказать «Я люблю тебя» – для христианина или просто по большому счету – все равно, что сказать «я готов за тебя умереть». А если ты готов за нее умереть, то нетрудно и посуду помыть. Не правда ли?

Но, если ты всегда и во всем, в том числе в отношениях с другим человеком, стремишься только к удовольствию, то каждая немытая чашка или тарелка превращается в бар-

рикаду, с разных сторон которой супруги начинают воевать друг с другом, до тех пор, пока ЗАГС или суд не выдаст справку о смерти их любви и семьи.

Как свидетельствует статистика, в современной России ежегодно гибнет около 650 тысяч семей, а это значит, что более миллиона человек ежегодно сражаются на кухонных баррикадах, вовлекая в эти бои миллионы родственников, друзей, знакомых и детей. Обвиняя друг друга в немытой посуде, курортных романах, несбывшихся мечтах, загубленной жизни. Хотя, возможно, надо просто спросить себя – когда ты под луной или в ЗАГСе говорил о любви, то, что называл этим словом, чего хотел, на самом деле?

Любовь как стремление к единству

Ну, что же, – скажет иной человек. – Проблема понятна. Понятны и пути ее решения. Если люди не знают, что такое любовь, так давайте им об этом расскажем. Например, в школе. Мало ли положительных примеров, если не в жизни, так в литературе?

Как с этим не согласиться? Но позвольте задать два вопроса. Первый – какое определение любви мы примем за основу? – Конечно, научное. – Хорошо. В нейробиологии, на основе изучения работы мозга влюбленных, любовь была определена как «дофаминэргическая целеполагающая мотивация к формированию парных связей». Это определение подойдет? А почему?

Нет, это, действительно, важно. Любовь – имя существительное, и потому не задумываться над сущностью любви нельзя. Но даже, если предположить, что общими усилиями лучших научных сил такое определение будет дано, и все человечество вызубрит его на зубок, то, думается, это вряд ли решит все проблемы. Потому что одно дело – знать определение любви, а другое дело – любить. «Любить» – это глагол, передающий действие, а оно, в свою очередь, связано с волей человека, присущими ему ценностями, убеждениями, мировоззрением, то есть сферой духа.

Определенное впечатление об этом можно составить даже по столь популярным в интернете изображениям влюбленных, которые передают главное стремление влюбленных – быть вместе. Об этом говорят их взгляды, руки, объятия. Уберите их – заставьте героев смотреть в разные стороны, разорвите их руки, разведите их по разным концам снимка – и вряд ли кто скажет, что на нем изображена любовь.

Если говорить о любви, как чувстве, сопряженном с волей, то ничто так не передает ее суть, как стремление к единству. Пожалуй, это и есть самое простое ее определение. Поэтому и утрата этого единства – навсегда, на время, на миг – любая разлука переживается влюбленными, как нехватка любви, катастрофа, угроза жизни, Конец Света.

«Опустела без тебя земля, как мне несколько часов прожить» – эти слова из песни Александры Пахмутовой и Николая Добронравова «Нежность» знакомы многим. В следующем году этой песне исполнится полвека, а она все звучит. Как вот уже более 40 лет по обе стороны Атлантики в исполнении разных певцов звучит песня группы The Carpenters «The End Of The World» («Конец Света»), впервые ставшая хитом в 1973 г. Возможно, потому что авторам удалось наиболее ярко и убедительно передать простую, но понятную многим влюбленным мысль: когда уходит любовь, жизнь теряет смысл.

*Почему солнце продолжает сиять?
Почему море по-прежнему набегает на берег?
Разве они не знают, что наступил конец мира,
Потому что ты больше не любишь меня.*

*Почему птицы продолжают петь?
Зачем звезды все еще сияют над нами?
Разве они не знают, что наступил конец мира,
Потому что ты больше не любишь меня.*

*Я встаю утром и удивляюсь,
Как все может оставаться по-прежнему.
Я не понимаю, нет, я не понимаю,
Как может дальше идти жизнь?*

*Как может мое сердце биться дальше?
Как могут плакать мои глаза?
Разве они не знают, что наступил конец мира?
Он закончился, когда ты сказал: «Прощай!»*

Стремление влюбленных к единству многократно воспето в шедеврах мировой культуры, классический сюжет которых состоит в том, что на пути к этому единству им приходится преодолевать различные испытания и преграды. Орфей в поисках возлюбленной Эвридики спускается в подземное царство Аида; Одиссей на пути в родную Итаку к жене Пенелопе в течение двадцати лет странствует по морям и островам; Данте на пути к возлюбленной Беатриче проходит через девять кругов Ада; любовь соединяет Ромео и Джульетту вопреки вековой вражде родов Монтекки и Капулетти; Руслан спасает Людмилу из рук коварного Черномора; Сольвейг дожидается Пер Гюнта, возвратившегося спустя многие годы в родной дом из дальних странствий; Джейн Эйр своим смирением завоевывает сердце заносчивого мистера Рочестера; Ассоль, вопреки издевкам жителей рыбацкого городка, встречает корабль под алыми парусами и капитана Грея.

Что объединяет героев этих произведений? Самоотверженность. Стремясь соединиться с возлюбленными, они не жалели себя. Это неслучайно. От того, кто любит, настоящая любовь требует «не искать своего», то есть самоотречения, самоотверженности и потому может быть определена как стремление к единству, но стремление самоотверженное.

Но столь же очевидно, что не всякое такое стремление может быть названо любовью. Известно, что не жалея себя, рискуя жизнью, проявляя удивительную настойчивость в достижении поставленной цели, люди захватывали чужие города и страны, разрушали храмы, строили концлагеря, сбивались в бандитские шайки, грабили и насильничали. Столь же очевидно, что навязчивое преследование маньяком своей жертвы также не имеет никакого отношения к любви. Потому что, если от того, кто любит, любовь требует самоотверженности, то по отношению к тому, кого любят, она требует смирения. Как об этом сказано, возможно, в одной из лучших отечественных песен о любви:

*Ты, теперь я знаю, ты на свете есть,
и каждую минуту
я тобой дышу, тобой живу
и во сне и наяву.*

*Нет, мне ничего не надо от тебя.
и все, чего хочу я,
тенью на твоём мелькнув пути,
несколько шагов пройти.*

*Пройти, не поднимая глаз,
Пройти, оставив легкие следы,
Пройти, хотя бы раз,
по краешку твоей судьбы.*

В этих нескольких строках любовь открывается нам, как самоотверженное, но смиренное стремление к единству с любимым человеком: *тобой живу, тобой дышу*, но *мне ничего не надо от тебя*, и *все чего хочу я*, не заслонить собой весь мир, но лишь *тенью мельк-*

нута на твоём пути, пройти с тобой лишь несколько шагов, не с гордо поднятой головой, а смиренно, не поднимая глаз, не вытоптать жизнь, но, ничего не нарушив, оставить легкие следы, коснувшись лишь краешка судьбы любимого человека.

Эта песня была написана композитором Марком Минковым на стихи Леонида Дербенева и впервые исполнена Аллой Пугачевой в 1982 г., в конце советской эпохи, но она — прекрасная иллюстрация к словам Апостола Павла о том, что настоящая любовь не только «не ищет своего», но и «не превозносится» — не только самоотверженна, но и смиренна. «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит» (1 Кор. 13, 4—7). Только такая любовь «никогда не перестает», то есть вечна.

«Любовь, что движет солнце и светила»

В начале нашей беседы, размышляя над словами Апостола Павла «все у вас да будет с любовью», мы спросили ЧТО ЕСТЬ ЛЮБОВЬ? ЧТО ЗНАЧИТ ЛЮБИТЬ? и теперь, в конце беседы, можем на него ответить так: любить означает САМООТВЕРЖЕННО И СМЕРЕННО СТРЕМИТЬСЯ К ЕДИНСТВУ с тем, кого ты любишь, тем, что тебе дорого. Тому, кто стремится так любить, любовь открывается не только как чувство, но также как воля и сила, которая, как сказал поэт, «движет солнце и светила».

Напомню, что эти слова принадлежат выдающемуся поэту и мыслителю Средневековой Европы Данте Алигьери (1265 – 1321). В 1274 году, проживая во Флоренции, девятилетним мальчиком на майском празднике Данте впервые zalюбовался Беатриче Портинари, дочкой соседа. Впоследствии их пути пересекались нечасто. Беатриче вышла замуж и в 1290 г., в возрасте 24 лет, умерла. Данте был неутешен. Он пишет стихи и поэмы, философские трактаты. Один из них – «Пир», в котором слово любовь встречается более ста раз. В нем Данте дает определение любви, которое рождено чувством невосполнимой утраты: «Любовь в истинном значении и понимании этого слова есть не что иное, как духовное единение души и любимого ею предмета; к этом единению душа по своей природе начинает стремиться рано или поздно в зависимости от того, свободна ли она или связана... Единение это и есть то, что мы называем любовью, благодаря которой можно познать качества души, наблюдая извне тех, кого она любит»⁵.

Данте пережил Беатриче на тридцать лет, посвятив любимой множество произведений, в том числе знаменитую «Комедию», в которой понимание Данте любви восходит до поистине космических высот. «Комедия» начинается с искреннего и горького признания поэта:

*Земную жизнь пройдя до половины,
Я очутился в сумрачном лесу,
Утратив правый путь во тьме долины.*

*Каков он был, о, как произнесу,
Тот дикий лес, дремучий и грозный,
Чей давний ужас в памяти несусь!*

Данте признается, что к «половине жизни», сорока годам – возрасту, в котором поэт начал работу над «Комедией» – он «заблудился», «утратил правый путь». Настолько, так что лежащий вокруг поэта мир показался ему «диким» лесом. Здесь в темном лесу Данте неожиданно встречает римского поэта Вергилия, который послан Беатриче, чтобы помочь поэту выбрать новую дорогу и вывести его из темного и страшного леса к свету, к «Петровым вратам» Небесного Царства. Вергилий и Данте вместе проходят девять кругов Ада и Чистилище, в существование которого верят католики. Затем у дверей Рая Данте встречает Беатриче, которая возносит поэта на небо. Совершив путешествие по семи сферам Рая, Данте достигает мест, где пребывают Богородица и святые, и, наконец, вступает в общение с Самим Богом – Святой Троицей, Который открывается поэту, как «Любовь, что движет солнце и светила»:

*«Я увидал, объят Высоким Светом
И в ясную глубинность погружен,*

⁵ Данте. Пир. Трактаты. Трактат третий. URL: <http://lib.ru/POEZIQ/DANTE/pir01.txt>.

Три равноемких круга, разных цветом...

*...Как геометр, напрягший все старанья,
Чтобы измерить круг, схватить умом
Искомого не может основанья,*

*Таков был я при новом диве том:
Хотел постичь, как сочетаны были
Лицо и круг в слиянии своем;*

*Но собственных мне было мало крылий;
И тут в мой разум грянул блеск с высот,
Неся свершенье всех его усилий.*

*Здесь изнемог высокий духа взлет;
Но страсть и волю мне уже стремил,
Как если колесу дан ровный ход,
Любовь, что движет солнце и светила».*

Путешествие поэта завершено. Цель пути достигнута. Божия Любовь, которая в жизни земной связана Данте и Беатриче, как путеводная звезда и верный спутник, вывела поэта из мира сего и привела в Царство Небесное к Богу Святой Троице, Который открывается любящему и взыскующему единства с любимым сердцу, как «Любовь, что движет солнце и светила».

Во время Тайной вечери Христос открылся ученикам, как «путь и истина и жизнь», сказав, что «никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин. 14, 6). Это было сказано накануне крестных страданий, явившей миру полноту Божией любви. В том числе для того, чтобы мы смогли осознать любовь, как путь к Богу, как опыт новой вечной жизни, который доступен уже сейчас, но раскроется во всей полноте, когда любя, то есть самоотверженно и смиренно стремясь к единству с теми, кто нам дорог, и что нам дорого, мы достигнем этого единства и уже вечно пребудем в любви.

Беседа 2. БОГОСЛОВИЕ ЛЮБВИ

Почему с милым Рай в шалаше?

Во время нашей первой беседы мы пришли к выводу, что в основе любви лежит стремление к единству с тем, кто тебе дорог. Это столь очевидно. Ведь если ты кого-то любишь, то хочешь быть рядом, тебя не тяготит общение с любимым человеком и, встретив его в городе, ты не переходишь на другую сторону улицы, не кутаешься в воротник и не опускаешь глаза, чтобы пройти мимо незамеченным или сделать вид, что не узнал его. Напротив, ты рад неожиданной встрече. Настолько, что, если любимому человеку нужны твоя помощь и участие, ты можешь отложить свои дела, изменить планы и посвятить ему вечер. А если любишь по-настоящему – самоотверженно, не жалея себя, и, одновременно, смиренно, «не ища своего» (ср. 1 Кор. 13, 5) – ты готов посвятить любимому не только вечер, но всю жизнь и всего себя.

Если «любить» означает стремиться к единству, то «не любить» означает, напротив, стремление разорвать единство, вплоть до ненависти, то есть желания «не видеть» человека, которое в крайней форме способно привести к убийству, чтобы «не видеть» его «ни за что» и «никогда». Если любовь соединяет, то нелюбовь, ненависть, наоборот, разделяет.

Почему это важно подчеркнуть? Потому что, понимая любовь, как стремление к единству, мы осознаем ее уже не как чувство, а как волю или силу, которая, на уровне межличностных отношений, соединяет людей, и может быть столь велика, что, по словам поэта, может быть осознана, как сила, что «движет солнце и светила».

В этом смысле любовь можно уподобить известной каждому школьнику силе притяжения, которая определяет характер движения небесных тел в космическом пространстве и является одним из проявлений Закона всемирного тяготения, одного из универсальных законов материального мира. На земле сила притяжения проявляет себя в виде гравитации (от лат. *gravitas* – тяжесть). Гравитация, как и любовь, невидима, однако ее существования никто отрицать не будет. Почему? Потому что, будто бы, в существовании силы притяжения легко убедиться на опыте – для этого надо только подпрыгнуть на месте.

Но разве опыт семейной жизни не убеждает нас в том, что если супруги не осознают любовь как силу и не проявляют воли к единству, то их брак обречен? И, напротив, тот же опыт показывает, насколько крепкой может быть семья, в которой супруги «не ищут своего» и, по слову Евангелия, готовы умереть друг за друга.

При этом, если сила притяжения двух материальных тел зависит от их массы и расстояния между ними⁶, то есть физических величин, то сила любви зависит от иных величин, которые *не от мира сего*, а именно – от способности человека «положить душу за друзей своих», от той меры самоотверженности и смирения, на которые способен человек. Не зря говорят, что настоящая любовь *не от мира сего* и настоящие браки заключаются *на небесах*, а с милым Рай и в шалаше.

Люди привыкли относиться к этим словам с долей иронии, как к некоторому поэтическому преувеличению, которое, однако, не имеет ничего общего с реальностью. «Так-то оно так, – улыбаются они. – Но только хорошо бы, чтобы этот *шалаш* стоял на своей земле, рядом

⁶ Закон всемирного тяготения Ньютона, описывающий [битая ссылка] гравитационное взаимодействие в рамках классической механики, был открыт около 1666 г. и гласит, что сила гравитационного притяжения между двумя материальными точками, разделёнными расстоянием, пропорциональна обоим массам и обратно пропорциональна квадрату расстояния между ними.

с трехэтажным коттеджем, садом и бассейном, а у входа в шалаш был припаркован личный самолет или, на худой конец, серебристый Bentley». Вот тогда, действительно, *с милым рай и в шалаше*.

Так думают те, кто убежден в реальности только одного материального, *дольного* мира – по-гречески, «космоса» (κόσμος). Христиане считают иначе. Конечно, никто из них не утверждает, что счастливые браки, в буквальном смысле, заключаются «на облаках», то есть на «взвешенных в атмосфере продуктах конденсации водяного пара». Потому что «небесами» Церковь называет не то небо, что мы наблюдаем земли, а невидимый, духовный, *горний* мир. На греческом языке этот мир называется «ирини» (εἰρήνη), а на языке Евангелия – Царством Небесным, о котором сказано, что оно *приблизилось* к людям и открывается *покаявшимся* (μετάνοια – «перемена ума», «перемена мысли», «переосмысление»), то есть начавшим жить по-новому – с любовью к Богу и ближнему, о чем сказано: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 4, 17). Такой человек является жителем уже не одного, а сразу двух миров – *дольного* и *горного*, *видимого* и *невидимого*, *земного* и *небесного*. И, если ваш брак основан на любви в ее христианском понимании, то он дает возможность прикоснуться к этой новой реальности *горного* мира – Царства Божией любви.

Поэтому, когда Рай в душе, то он и в *шалаше*, где бы этот воображаемый шалаш не стоял – у личного особняка, на берегу реки или у подножия грохочущего вулкана. Именно такой сценой заканчивается фильм – катастрофа 2014 г. «Помпеи»: раб – гладиатор Майло и дочь богатого горожанина Кассия, преодолев множество испытаний, но, будучи не в состоянии спасти друг друга, замирают в поцелуе на фоне заливающей город лавы.

Если для атеиста эта сцена – крах всего, то для христианина, *чающего жизни будущего века*, она не лишена надежды. И, главное даже не то, что Майло и Кассия нашли друг друга, важнее, что, самоотверженно и смиренно стремясь к единству с любимым, они научились любить, что последнюю минуту своей земной жизни они встретили с любовью, а значит – с Богом. Потому что сказано, что *всякий любящий рожден от Бога и знает Бога* (1 Ин. 4, 7).

Подлинная любовь ведет человека в Рай, Царство Небесное и приводит к Богу, Правителю этого Царства. Именно об этом – бессмертная «Комедия» Данте, героя которой любовь не только соединяет с возлюбленной Беатриче, но и, в итоге, приводит в небесные обители, где поэт удостаивается дара созерцать Бога Троицу и смиренно умолкает перед Любовью, что «движет солнце и светила».

Почему «вера от слышания?»

Когда в конце нашей первой беседы прозвучали эти слова, одна молодая женщина и спросила: «Получается, что, любя мужа, я могу прийти к Богу? Объясните, почему?».

Как это возможно? Например, если мой друг, супруга или муж находится в больнице, а Бог – в храме, то, отправившись в больницу, чтобы навестить дорогих для меня людей, я и попаду в больницу, а не в храм. Как в детской задаче про поезд, который вышел из пункта А в пункт Б. Куда вышел – туда, рано или поздно, он и придет. Да, и как любящий может узнать Бога? Как могут быть связаны знание и любовь?

Действительно, нашему современнику есть от чего прийти в недоумение. Потому что уже более двухсот лет ему твердят о «силе знаний», которые будто бы являются единственным светом просвещения. «Мир освещается солнцем, а человек знанием», «Не гордись званием, а гордись знанием», «Учение – свет, а неученье – тьма», «Знание – сила» – эти пословицы и поговорки известны миллионам. Как и слова из письма А. С. Пушкина к брату Льву Сергеевичу от 21 июля 1822 г. «чтение – вот лучшее учение».

Интересно, что, если целиком процитировать фрагмент письма великого поэта, из которого выхвачены эти слова, то легко заметить, что поэт писал вовсе не о десяти уроках русского языка и литературы в день, а о пользе самообразования, а также о том, что главным учителем является сама жизнь: «...Тебе скажут: учись, служба не пропадет. А я тебе говорю: служи – учение не пропадет... Чтение – вот лучшее учение».

Польза чтения очевидна. Действительно, замечательно уметь читать и иметь возможность прочитать Книгу Бытия, Евангелие, Послания апостолов, Жития святых, «Евгения Онегина», «Братьев Карамазовых», «Доктора Живаго». И все же Апостол сказал, что вера не от чтения, а *от слышания* (Рим. 10, 17. Почему? Что есть такого в *слышании*, чего нет в чтении? Чем произнесенное слово или предложение отличается от прочитанного?

Тем, что оно слито с дыханием и биением сердца человека, что неизбежно находит отражение в интонации – тоне, громкости, темпе, ритмике, особенностях фонации речи, благодаря которым слушатель может понять или почувствовать, верит ли человек сам в то, о чем говорит? Если же это слово проповеди и человек говорит о Боге, то именно по ее интонации слушатель может почувствовать и понять, любит ли говорящий Бога. И, если ответ звучит утвердительно – да, верит и любит! – то от такого *слышания*, от веры и любви говорящего и в другом человеке рождаются любовь и вера. Не факты и знания, сами по себе, рожают веру или сами себя делают убедительными. Убеждают вера и любовь, с которой они были произнесены. Вера рождается от веры, а любовь – от любви.

Именно поэтому проповедь Христа Спасителя была настолько убедительна, что даже враги, которые хотели схватить Его, боялись «наложить на Него руки» и свидетельствовали: «Никогда человек не говорил так, как этот человек» (Ин. 7, 46). Если бы *лучшим учением*, действительно, было *чтение*, то, думается, Христос оставил бы ученикам, если не книгу, то хотя бы несколько строк, но Он этого не сделал, всегда предпочитая живое слово проповеди и чтению – *слышание*. Слово Христа всегда было живым, ярким и образным. Он нередко использовал игру слов, пословицы и поговорки, поэзию и, конечно, притчи.

Именно поэтому Церковь так ценит живое слово проповеди, которая, говорят, только тогда принесет плоды, если сама станет жизнью, а жизнь – проповедью. Именно поэтому так ценили именно живое слово выдающиеся проповедники XX века. Известно, что все проповеди и беседы митрополита Антония Сурожского были записаны благодарными прихожанами, сам он этого никогда не делал. Протопресвитер Александр Шмеман, который в течение тридцати лет вел духовные беседы на «Радио Свобода», писал к ним лишь краткие «скрипты» – подборки тезисов и всегда говорил живьем. Клайв Стейплз Льюс, который

сам в годы Второй Мировой войны, вел передачи на Би-Би-Си, однажды заметил: «Писать по ученому может каждый болван. Разговорный язык – вот пробный камень. Кто не может облечь в него свою веру, тот или не понимает ее, или сам не верит»⁷.

Один из вятских священник, ныне митрофорный протоиерей⁸, однажды поделился впечатлением, которое на него, еще молодого человека, произвела проповедь старца – архиепископа Вениамина (Тихоницкого)⁹, произнесенная в преддверии хрущевских гонений. Выйдя на амвон, седовласый владыка оперся на посох, по-отечески, с любовью оглянул молящихся в храме и негромко, но твердо сказал: «Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет» (Мк. 16, 16) и, ударив посохом по амвону, словно поставив точку, удалился в алтарь. Много забылось, но только не эти слова, и то с какой верой и любовью они были произнесены. Потому что *вера от слышания*.

Тогда становятся понятными слова святителя Григория Нисского о том, что *познание делается любовью*. Не только потому, что даже таблицу умножения не выучишь без любви к предмету, учебе, родным и близким. Но и в другом более глубоком и широком смысле.

⁷ Цит. по Шмеман С. А. О беседах о. Александра Шмемана на Радио «Свобода» // Шмеман А., прот. «Я верю». Что это значит? О главном в христианстве. М., СПбГУ, 2013. С. XII.

⁸ Митрофорный протоиерей Серафим Исупов, род. 1929, клирик Серафимовского собора г. Кирова (Вятки).

⁹ Архиепископ Вениамин, сын священномученика Михаила Тихоницкого, управлял Кировской (ныне Вятской) епархией в 1942—1957 гг.

Почему «всякий любящий знает Бога»?

На примере проповеди мы могли убедиться в том, что действительно и плодоносно только слово, произнесенное с любовью и верой. Это можно понять и почувствовать, в том числе, по интонации, с которой это слово произнесено. Причем, *так* произносится слово, говорящий передает слушателю не только информацию, но также любовь и веру, которые, попав в душу слушателя, как семена в почву, дают в ней всходы веры и любви. И, как сказал Христос в притче о сеятеле, в иной доброй душе *приносят плод во сто крат* (Мф. 13, 23).

Так происходит не только, когда мы говорим, но стараемся все делать с любовью. Пеленает ли мама малыша, моет ли муж посуду, делает ли дочь уроки, заботятся ли дети о родителях, играют ли братья в хоккей или сестры в куклы, белят ли супруги деревья в саду, отдыхают ли дедушка и бабушка в санатории, учит ли учитель учеников, лечит ли врач больных, покупаешь ли ты в магазине молоко или, наоборот, продаешь – если ты все это делаешь с любовью, то и другой человек получает от тебя не только знания, лекарства или молоко, но также любовь, а с ней – знание Бога.

Почему? Потому что Бог – не старец на облаках, местонахождение которого можно установить с помощью новейших средств навигации. *Бог есть Дух* (Ин. 4, 24), которого *никто никогда не видел*, но, *если мы любим друг друга, то Бога в нас пребывает* (ср. 1 Ин. 4, 12).

Эти слова принадлежат апостолу Иоанну Богослову, который является автором пяти сочинений, включенных в Новый завет: четвертого Евангелия, трех соборных посланий и Откровения, которое часто называют Апокалипсисом от греч. *ἀποκάλυψις* – «откровение», «раскрытие». Церковь наименовала Иоанна Богослова «апостолом любви», потому что он постоянно учил, что без любви человек не может приблизиться к Богу.

Слова о том, что *всякий любящий знает Бога*, взяты из Первого соборного послания апостола, которое внешне совсем не похоже на послание – в нем отсутствуют имя автора, адресат, а также характерные для любой переписки приветствия. По замечанию библииста, «оно больше похоже на проповедь, которая объясняет, как строить жизнь по четвертому Евангелию, чем на письмо»¹⁰. «Снова и снова автор излагает великие христианские истины о личности и жизни Христа, о любви Божией, о вечной жизни и любви друг к другу, – переплетая их между собой, подобно ведущим рефренам гениального музыкального произведения»¹¹.

Одна из таких истин состоит в том, что подлинная любовь к Богу неотделима от любви к ближнему. Вот эти слова: «Возлюбленные! Будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога. Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь» (1 Ин. 4, 7—8). Вот почему любя не только мужа или жену и детей, но, вообще, возлюбив ближнего своего *настоящей любовью*, можно узнать Бога и прийти к Богу.

¹⁰ Мецгер Брюс М. Новый завет. Контекст, формирование, содержание. – М.: ББИ. С. 281.

¹¹ Там же.

Святое Евангелие как Откровение Любви

Но кто может сказать, какую любовь можно назвать настоящей? Кто знает об этом? Очевидно, Того, Кто Сам умеет любить. Причем не на словах, а на деле. Того, Кто может не только рассказать о любви, но Кто смог показать пример настоящей любви. Того, Кто был верен любви до конца – Кто *положил душу свою за друзей своих* (Ин. 15, 13) и при этом не перестал существовать – потому что в небытии нет единства и нет любви – но победил смерть и в новом бытии достиг такой полноты единства с любимым, полноты любви, полноты существования, полноты жизни, что *привлек к Себе всех* (ср. Ин. 12, 32), даже умерших. Того, Кто *смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровал*.

Кто же Он? Это Иисус Христос. Поэтому ключом к ответу на вопрос о настоящей любви является вопрос о Христе. Кто Он? Именно от ответа на этот вопрос в значительной степени зависит понимание любви и, в целом, понимание жизни, как той, которой мы живем ныне, так и той, *жизни будущего века*, которой будем жить вечно. И именно на этот вопрос отвечает Евангелие, в центре которого находится Личность Христа.

В переводе с греческого Евангелие (εὐαγγέλιον) означает «Благая весть». Слово «Благая» означает не просто хорошая или добрая, но «Божия». Так говорил Сам Христос. Когда однажды *приступил некто* и назвал Его *Учителем благим*, Христос заметил: «Что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог» (Мф. 19, 17). Следовательно, Евангелие – это Божия весть, весть Самого Бога. Именно поэтому не «Евангелие Матфея», а «Евангелие от Матфея», то есть Благая весть, сообщение, известие или новость, которую Бог возвестил миру через Матфея.

Всего Евангелий – четыре: от Матфея, Марка, Луки и Иоанна. Все они были созданы в первом веке христианской эры и запечатлели понимание Божией вести первыми поколениями христиан. Прежде всего, Апостолов, как ближайших учеников Христовых, которые в течение трех лет сопровождали Спасителя, слушая и запоминая не только Его слова, но и то, как они были произнесены. Приставка «от» (Матфея и др.) напоминает о том, что Евангелия родились из опыта сопребывания со Христом, видения и *слышания* Спасителя и поэтому сохранили не только Его слова, но также интонацию, с которой они были произнесены, Его любовь и веру. В этом уникальность дара, который был дан апостолам. Они это прекрасно понимали. Поэтому, когда после отпадения Иуды понадобилось восполнить число Двенадцати Апостолов, они решили избрать одного из тех, «которые находились с нами во все время, когда пребывал и обращался с нами Господь Иисус, начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он вознесся от нас, был вместе с нами свидетелем воскресения Его, ... и выпал жребий Матфию, и он сопричислен к одиннадцати апостолам» (Деян. 1, 21—22, 26).

Это свидетельствует о том, что Апостолы никогда не относились к Благой вести Христовой только как к «информации», которую надо выучить и запомнить. Даром Христа была сама жизнь, и дать эту новую жизнь мог только Тот, чрез Которого все начало быть – Сам Бог. Об этом – первые строки Евангелия от Иоанна, которого Церковь наименовала Богословом, потому что он, чаще других, называет Христа Словом Божиим: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин. 1, 1—5).

Даром Христа была жизнь. Иоанну Богослову, возможно, более чем другим Апостолам, было дано разделить эту новую жизнь с Сыном Божиим. Иоанну было всего шестнадцать лет, когда он впервые увидел Иисуса. Это произошло на реке Иордан, где будущий апостол находился среди других учеников Иоанна Крестителя. Когда Креститель указал Иоанну

и Андрею на Иисуса: «Вот Агнец Божий» (Ин. 1, 36), они сразу пошли за Ним. Потом были три удивительных года, в течение которых Двенадцать и, среди них, Иоанн, делили с Иисусом и путь, и пищу, и кров, и вместе с тысячами людей внимали Его проповеди о приближающемся Царстве Божиим, становились свидетелями поразительных чудес. О себе в Евангелии Иоанн, по смирению, упоминает лишь несколько раз и никогда по имени, но просто как об ученике или «ученике, которого любил Иисус» (Ин. 13, 23; 19, 26; 20, 2; 21, 7; 21, 20). И, действительно, Иоанн входил в круг самых близких учеников – вместе с Петром и Иаковом он присутствовал при воскрешении дочери Иаира, был свидетелем Преображения Господня на горе Фавор и моления в Гефсиманском саду. Вместе с Петром он присутствовал в доме первосвященника Анны, когда тот первым допрашивал Иисуса.

Когда накануне Крестных страдания Иисус собрал учеников на Тайную вечерю, чтобы сказать им обо всем, что они *могли вместить* (ср. Ин. 16, 12), Иоанн ближе всех возлежал к Учителю (Ин. 13, 23) и, как никто другой, слышал и запоминал Его слова. Услышанное так глубоко и прочно врезалось в память юноши, что, спустя годы, Иоанн посвятил Тайной вечере пять глав своего Евангелия (гл. 13—17). Матфей описал Тайную вечерю в 19 стихах (Мф. 26, 17 – 35), Марк – в 20 (Мк. 14, 12—31), Лука – в 32 (Лк. 22, 7—38), а Иоанн – в 155. Столько он *смог вместить*. Если Матфей, Марк и Лука старались, прежде всего, старались, более или менее последовательно, описать события земной жизни Христа Спасителя, за что получили название «синоптиков» от греч. *σύνοψις* – «краткий обзор». То Евангелие от Иоанна, как никакое другое, наполнено опытом *слушания* и *слышания* Иисуса. Юный Иоанн, как губка, впитывал и запоминал не только слова Учителя, но также интонацию, с которой они были произнесены. Это была интонация любви. Неслучайно, Иоанн называет себя «учеником, которого любил Иисус». Он это почувствовал сразу, но позже понял, что с такой любовью мог говорить, учить, жить среди них только Сам Бог Слово, Бог Любовь (Ин. 4, 8). О чем позже Иоанн сказал: «И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины» (Ин. 1, 14).

Во время Тайной вечери Иисус уже не причасти, но *прямо* (Ин. 16, 29) беседовал с Двенадцатью о Своем Божественном сыновстве. Согласно Евангелию от Иоанна слово Отец прозвучало в тот вечер из уст Иисуса более пятидесяти раз. Чтобы понять, с какой любовью Иисус говорил о Боге Отце, надо вспомнить, что слово *Авва*, которое обычно использовал Иисус, уместнее перевести с арамейского, как *Папа*. Обычно так, глубоко по-семейному, палестинские дети называли своих отцов¹².

Чтобы понять квинтэссенцию последней беседы Иисуса с учениками, можно подчеркнуть, что, почти столь же часто, из Его уст в тот вечер звучали слова «любовь», «единство» и «мир» в двух значениях – мир земной и мир небесный, Царство Божие. Поэтому квинтэссенцию этой беседы можно передать такими словами:

Иисус – Сын Божий, Которого Бог Отец послал в земной мир, чтобы привести в мир небесный, *обители* Бога Отца всех верующих в Иисуса. Еще раньше Иисус учил, что Царство Божие – не похоже на обычные земные царства. Бог есть Дух (Ин. 4, 24) и Его Царство – не материальное, а духовное. Его Царем является Бог Отец, а главным законом – жертвенная любовь к Богу и ближнему своему, которая помогает достичь единства с Богом – Правителем Небесного Царства, и святыми – гражданами Небесного Царства. Поэтому, чтобы хочет достичь Небесного Царства, ученики должны любить друг друга той любовью, которой Иисус возлюбил своих учеников: «Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих. Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам» (Ин. 15, 12—14).

¹² Там же. С. 160.

Понимали ли апостолы на Тайной вечере, что эти слова исполнятся менее чем через сутки – их Сын Божий будет предан, схвачен, неправедно осужден, унижен и казнен тяжелой, позорной смертью, которой римляне умерщвляли рабов. Но даже в страшные минуты, когда воины будут вбивать гвозди в руки и ноги Сына Божия, Он не утратит любви к Богу Отцу и людям и будет просить Бога Отца: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Лк. 23, 34).

Спустя сутки только Иоанн, единственный из апостолов, будет стоять на Голгофе перед Крестом Господним и, единственный из апостолов, услышит, как с уст Иисуса слетит последнее слово: «Совершилось!» (Ин. 19, 30), и тогда все услышанное, увиденное, выстраданное отзовется в Иоанне самым кратким, самым емким и самым известным всему миру символом веры: *Бог есть любовь* (1 Ин. 4, 8).

Бог есть любовь! Это означает, что Бог не только *знает* о любви. Бог *является* любовью. Поэтому у Бога надо не только спрашивать о том, что такое любовь, но и просить настоящей любви. Потому что настоящая любовь – не наша, а Божия. Таков Сам Бог – Святая Троица. И, неслучайно это понимание настоящей любви и понимание Бога было дано юному Иоанну «ученику, которого любил Иисус», который разделил с Учителем не только жизнь, но также смерть, и который, единственный из апостолов, стоял на перед Крестом Господним – этой иконой настоящей Любви, *положившей душу за друзей своих* (ср. Ин. 15, 13).

Святая Троица – Единство в Любви

Бог есть любовь (1 Ин. 4, 8), а настоящая любовь – Божия. Так любят Отец, Сын и Святой Дух. Любовь Трех Лиц Святой Троицы настолько велика, что соединяет их в Единого Бога.

Почему Бог – именно Троица? Очевидно, что на этот вопрос нельзя дать исчерпывающего ответа, потому что эта тайна бесконечно превосходит познавательные способности человека. Столь же очевидно, что никто и ничто не может принудить Бога быть таким. Бог самобытен – Он *имеет жизнь в Самом Себе* (Ин. 5. 26) не зависит ни от какого другого бытия. Поэтому уместно предположить: Бог – Троица, потому что Бог желает быть таким.

Тайна триединства Бога веками волновала богословов. В IV в. святитель Григорий Богослов (+383) писал о Святой Троице: «Единица приходит в движение от Своего богатства, двоица преодолена, ибо Божество выше материи и формы. Троица замыкается в совершенстве, ибо Она первая преодолевает состав двоицы. Таким образом, Божество не пребывает ограниченным, но и не распространяется до бесконечности»¹³.

Спустя шестнадцать веков, Владимир Николаевич Лосский (+1958), изгнанный в 1922 г. из Страны Советов и скончавшийся в Париже, выразил эту мысль языком русской религиозной философии:

«При раскрытии монады (от греческого μονάς -, „единица“) личностная полнота Бога не может остановиться на диаде, ибо „два“ предполагает взаимное противопоставление и ограничение; „два“ разделило бы божественную природу и внесло бы в бесконечность корень неопределенности... Таким образом, Божественная реальность в двух Лицах немыслима. Превосхождение „двух“, т. е. числа, совершается „в трех“; это не возвращение к первоначальному, но совершенное раскрытие личного бытия»¹⁴.

В современном учебнике «Догматического богословия» эта же мысль выражена так:

«Святые отцы не пытались оправдать троичность перед лицом человеческого разума. Конечно, тайна троичной жизни есть тайна, которая бесконечно превосходит наши познавательные способности. Они просто указывали на недостаточность любого числа, кроме числа три. Согласно отцам единица есть число скудное, двоица – число разделяющее, а три – число, которое превосходит разделение. Таким образом, в Троицу оказываются вписанными одновременно и единство, и множество»¹⁵.

Суммируем.

Бог есть Дух (Ин. 4, 24), Который не ограничен формами существования материи и *дышит, где хочет* (Ин. 3, 8). Говоря языком догматического богословия, Бог совершенен, неизменяем, вечен и вездесущ¹⁶. «Божество не пребывает ограниченным». «Единица приходит в движение от Своего богатства» и, поскольку двоица «предполагает взаимное ограничение», троица «первая преодолевает состав двоицы» и достигает совершенства. «Тро-

¹³ Цит. по Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Глава III. Бог – Троица. URL: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/431943/>.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Таковы апофатические свойства Божии, характеризующие совершенство Божественной природы.

ица превосходит разделение», то есть первая достигает единства, осуществив «совершенное раскрытие личного бытия».

Троица – осуществленное Единство Отца, Сына и Святого Духа. При этом каждое Лицо (ипостась) Пресвятой Троицы есть Бог, но Они суть не три Бога, а суть единое Божественное существо. Ранее мы говорили о том, что в основе любви лежит именно стремление к единству. По сути, любить – это и означает самоотверженно и смиренно стремиться к единству с тем, кто или что тебе дорого. Поэтому Единство Бога Троицы есть осуществленная, совершившаяся, совершенная любовь, достигшая единства.

Поэтому на вопрос «почему Бог – Троица?» можно ответить словами апостола и евангелиста Иоанна – потому, что *Бог есть любовь* (1 Ин. 4, 8).

От Единственного Бога к Богу Троици

Бог неизменяем. Он всегда был, есть и будет Любовью. Еще в Ветхом завете мы находим указания на троичность Божества. Например, перед сотворением человека Бог говорит о Себе во множественном числе: «Сотворим человека по образу Нашему и по подобию» (Быт. 1, 26) – и далее: «Вот, Адам стал как один из Нас» (Быт. 3, 22).

Ряд этих свидетельств можно продолжить. В их ряду – явление Бога Троицы Аврааму в виде трех Ангелов, гениально воспетое преп. Андреем Рублевым в иконе Святой Троицы, взирая на Единство Которой другой выдающийся святой, игумен Земли Русской преп. Сергий Радонежский призывал *побеждать ненавистное разделение мира сего*.

И все же имеющиеся в Ветхом завете указания на Троицизм Бога имеют, скорее, прикровенный характер. Потому что прежде, чем открыть для людей истину о Боге Едином, среди племен и народов, скатившихся к многобожию, надо было утвердить мысль о Боге Единственном.

Для этого Богом был избран израильский народ, который, проживая среди уклонившихся в многобожие язычников, во всех напастях и испытаниях должен был хранить истину о Единственном Боге. Поэтому Бог Отец послал Единородного Сына именно к иудеям – *погибшим овцам дома Израилева* (Мф. 15, 24). Чтобы через Него открылась людям Любовь Божия (ср. 1 Ин. 4, 9) и Сам Бог Единый в Трех Лицах.

Иисус не раз говорил с апостолами об Отцовстве Бога – в Евангелии от Матфея содержится 44 подобных упоминания, в Евангелии от Иоанна – 120¹⁷. И, как уже было сказано выше, с особой убедительностью, уже не притчами, но *прямо* Иисус беседовал с учениками на Тайной вечере. При этом произошел случай, показавший, что даже ближайшие ученики Иисуса не всегда были способны вместить истину о Троицизме Бога.

Когда в начале Тайной вечери Иисус сказал ученикам, что, узнав и увидев Его, они также узнали и увидели Бога Отца, апостол Филипп попросил: «Господи! покажи нам Отца, и довольно для нас». На что Иисус ответил: «Столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь, покажи нам Отца? Разве ты не веришь, что Я в Отце и Отец во Мне? Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела. Верьте Мне, что Я в Отце и Отец во Мне; а если не так, то верьте Мне по самым делам» (Ин. 14, 7–11).

«Отец, пребывающий во Мне» – Бог Отец, Дух (Ин. 4, 24), Который пребывает в Иисусе и творит «дела», свидетельствующие о совершенной любви и нерасторжимом единстве Святой Троицы. Со всей ясностью и убедительностью любовь и единство Святой Троицы были явлены на Голгофе. Этому единству в любви Сын Божий остался верным до последнего мгновения, когда Распятый на Кресте, «возгласив громким голосом, сказал: Отче! в руки Твои предаю дух Мой. И, сие сказав, испустил дух» (Лк. 23, 46). Верность Сына Божия Богу Отцу настолько потрясла свидетелей казни, что стоявший у Креста сотник, начальник воинов распявших Иисуса, воскликнул: «Воистину Он был Сын Божий!» (Мф. 27, 54), и «весь народ, сшедшийся на сие зрелище, видя происходившее, возвращался, бия себя в грудь» (Лк. 23, 47–48).

Какая поразительная перемена! Еще недавно *народ стоял и смотрел*, и некоторые люди *злословили, ругались и насмехались* над Распатым. В основном, это были *проходящие* мимо Голгофы в Иерусалим, спешащие по своим делам люди, а также *начальники* народа, осудившие Иисуса на казнь, но не оставшиеся у Креста до конца (Мф. 27, 39–42; Мк. 15, 29–32; Лк. 23, 35). Они не были у Креста до конца, и в последующем преследовали христиан.

¹⁷ Мецгер Брюс М. Новый завет. С. 160.

Но те люди, которые видели кончину Иисуса, совершенно переменились и теперь возвращались с Голгофы, *бия себя в грудь*.

Это была перемена не только в поведении людей, но также *перемена ума* – по-гречески, *μετάνοια* – покаяние. Равнодушие и злоба были побеждены самоотверженной и смиренной любовью Сына Божия, которая привела людей к покаянию – перемене ума, а в последствии и к перемене всей жизни. Смирение Сына Божия смирило врагов, а самоотверженность Распятого и встречи с Воскресшим Учителем вдохновили учеников на горячую проповедь и будущие подвиги.

Как это верно! Встреча с настоящей любовью всегда поражает, отрезвляет, смиряет, вдохновляет – изменяет человека. Ее результатом является покаяние, то есть перемена жизни, без чего в Божие Царство не войти. Поэтому и сказано: *Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное* (Мф. 4, 17).

Это означает переменитесь, научитесь жить по-новому – не где-то и когда-то потом, после смерти, а уже здесь и сейчас, в этом мире живите «яко на небеси и на земли» – на земле как на небе. Живите по заповедям Христовым – законам Царства Небесного, и любите друг друга той самоотверженной и смиренной Любовью, которой является Троиный Бог, и которой Он любит нас.

Во имя Любви

Назвав нашу беседу «Богословие любви», мы, конечно, не могли в нескольких главах рассказать о всем богатстве православной мысли, в центре которой – тайна Пресвятой Троицы.

Размышляя в середине XX в. над опытом мистического богословия Восточной Церкви, В. Н. Лосский писал: «Для Православной Церкви Пресвятая Троица – непоколебимое основание всякой религиозной мысли, всякого благочестия, всякой духовной жизни, всякого духовного опыта. Именно Ее ищем мы, когда ищем Бога, когда ищем полноту бытия, смысл и цель своего существования... Уклоняясь от Троицы, как единственного обоснования всякой реальности, всякой мысли, мы обрекаем себя на путь безысходный, мы приходим к апории (греч. – #порία – безысходность, безвыходное положение), безумию, к разрыву нашего существа, к духовной смерти. Между Троицей и адом – нет никакого иного выбора...», потому что конечная цель духовной жизни и вечное блаженство в Царствии Небесном – это «прежде всего, соучастие в Божественной жизни Пресвятой Троицы, обожженное состояние «сонаследников Божественного естества», как богов, созданных после несозданного Бога, и обладающих по благодати всем, чем Пресвятая Троица обладает по природе»¹⁸.

Иначе говоря, Бог желает, чтобы человек, не являющийся Богом по природе, стал Богом по благодати – благому дару, желанию Святой Троицы. Почему? Потому что Троиный Бог *есть любовь* (1 Ин. 4, 8).

Поэтому слова «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!», которые мы произносим в начале всякого дела, означают, что мы должны все делать во имя Любви. Поэтому молитва «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный, помилуй нас!» звучит, также как обращение к Любви. Поэтому Царство Отца и Сына и Святаго Духа, которое священник прославляет первым возгласом в начале литургии, есть Царство Святой Троицы и Царство Божией Любви, Которую на Голгофе явил людям Сын Божий. Поэтому икона настоящей Любви – это не курортный роман, а изображение Креста Господня, который мы носим на груди, у самого сердца, и которое напоминает о том, что мы, христиане, все должны делать с Любовью. Об этом же напоминают кресты над православными храмами, которые мы стараемся вознести выше других зданий – о том, что для нас, христиан, превыше всего, главное в жизни – Любовь.

Не та «любовь», которую мир называет «любовью», а та Любовь, о которой Иисус сказал ученикам на Тайной вечере: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, *так* и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13, 34–35). «Как Я возлюбил вас», то есть *положив душу Свою за друзей своих* (ср. 15, 14), явив людям и миру настоящую Любовь, которая не от *мира сего*, а от Бога.

Именно так любит Троиный Бог. *Именно такую* Любовь *не от мира сего* Бог называет настоящей и Любовь *не от мира сего* просит Своих учеников иметь между собой. Почему? В основе любви – стремление к единству с любимым. Поэтому, если любовь *от мира сего* соединяет с *миром сим* и, как *мир сей*, несовершенна, ограничена, изменчива и непостоянна, то Любовь *не от мира сего* соединяет с иным, *горним* миром, дает знание Бога и способна привести в Его Царство – совершенное, бесконечное и вечное Царство Божией Любви, для жизни в котором и был создан человек.

С чего начинается путь в Царство Небесное? Он начинается с веры в то, что «браки заключаются на небесах» и «с любимым, действительно, Рай в шалаше». С веры в то, что

¹⁸ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви.

Царство Небесное существует и, если Бог есть Любовь, то и Его Царство есть Царство Любви, и *всякий любящий знает Бога*.

Бог есть Любовь. Следовательно, Любовь – это имя Божие, а нам заповедно, чтобы мы не произносили имя Божие всуе. Поэтому, возможно, первое, с чего следует начать наш путь в Царство Божией Любви – это перестать произносить слово Любовь всуе, называя им, что придет на ум, и открыть для себя настоящую, подлинную Любовь – на нашу, а Божию. Любовь Святой Троицы, которую явил миру Сын Божий, ставший человеком.

Эта Любовь – не субъективное чувство, а объективная реальность иного, духовного мира, Царства Небесного. Это о ней сказано в одной из самых удивительных песен советской эпохи, что когда настоящая Любовь *проснется* в тебе, когда она тебя *настигнет*, от Нее уже *не спрячешься, не скроешься*, и она не успокоится, пока не приведет тебя к Богу, в вечную *радость*, которая *словно солнце не остынет*.

Путь в Царство Небесное начинается с веры в то, что стоит жить во имя Любви. И, если Вы в это верите, Вы уже в пути.

Беседа 3. С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ ЛЮБОВЬ?

Наша предыдущая беседа была посвящена евангельскому пониманию любви, и мы не раз говорили о том, что не всякое чувство или стремление достойно называться любовью. Тем более Любовью с большой буквы, то есть настоящей, подлинной Любовью, ради которой стоит жить. Такая Любовь есть одно из наиболее возвышенных имен Божиих – «Бог есть любовь» (1 Ин. 4, 8), а Он заповедал: «Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно» (Исх. 20, 7).

«Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно»

Не всем нашим современникам понятно столь трогательное и требовательное отношение к имени Божию. Потому что для многих из них имя – это «всего лишь слово». Человек, живущий в условиях информационного общества, в котором, по определению, «большинство работающих занято производством, хранением, переработкой и реализацией информации»¹⁹, ежедневно сталкивается с тысячами, если не миллионами, слов. Мы уже давно живем на глобальном рынке, на который телевидение, интернет и газеты ежедневно выбрасывают такое количество слов и мнений, что многие из них обесценились. Наступила «инфляция слова»²⁰.

¹⁹ Информационное общество – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Информационное_общество

²⁰ Выражение Е. Маркович. – Маркович Е. Предисловие: Герман Гессе и его роман «Игра в бисер». URL: http://ezoteric.polbu.ru/gesse_game/ch00_xx.html.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.